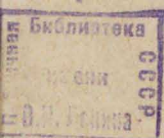

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВОСТОК

XX 95
22

ЖУРНАЛ

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ
ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ
И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

№ 11—12

ккх11-4253

ИЗДАНИЕ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ АССОЦИАЦИИ ПО
ИЗУЧЕНИЮ НАЦИОНАЛЬНЫХ И КОЛОНИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ
МОСКВА — 1931

О некоторых особенностях колхозного строительства в Сарай-Камарском районе Таджикской ССР.

(По предварительным данным экспедиции группы аспирантов НИАНКП).

Летом 1930 года (май—июнь) группа аспирантов НИАНКП (КУТВ) ездила в Сарай-Камарский район Таджикской ССР с целью изучить вопросы социалистического переустройства сельского хозяйства. Основное внимание было уделено изучению особенностей колхозного строительства в районе. Из 32 колхозов был обследован 21, т. е. 65%. Кроме того были обследованы 16 переселенческих артелей, или 75% всех артелей, и 50% кишлаков.

Метод обследования—монографическое описание отдельных колхозов и переселенческих артелей и поселенное обследование кишлаков. Наряду с этим были собраны три бюджета индивидуальных хозяйств (бедняцкое, середняцкое и байское) и использованы материалы финотдела, статотдела, земотдела, колхозцентра и т. д.

В этой статье мы хотели поделиться теми предварительными выводами, к которым пришла группа на основе первоначальных разработок материала.

В последние годы в Сарай-Камарском районе происходит полная революция во всех областях жизни. Старые производственные отношения заменяются новыми—социалистическими. Необходимо правильно проанализировать эти социально-экономические сдвиги и наметить дальнейшие конкретные пути социалистической реконструкции хозяйства в районе.

Сарай-Камарский район занимает долину на правом берегу р. Пяндж, вытянутую с юго-востока на северо-запад на 45 км и ограниченную с северо-востока отрогами гор Кара-Тау и Терекли-Тау. В районе 32 кишлака с 2340 хозяйствами.

Имевший место процесс эмиграции и реэмиграции на границе с Афганистаном, многонациональность (узбеки—59,8%, таджики—

5,8%, казаки—8,2%, арабы—9,2% и прочие—7,7% по данным переписи 1926 на 1927 г.)¹, значительное количество переселенцев из Ферганы (358) хозяйств при 2340 всех хозяйствах в районе), остатки феодальных и родовых пережитков, относительно недавний переход от полукочевового скотоводства к земледелию и к хлопководству, отсутствие необходимых трудовых навыков, почти полная неграмотность (98% неграмотных) и отсутствие кадров из коренного населения усложняют процесс социалистической реконструкции в районе.

В прошлом район входил в состав Восточной Бухары и находился под двойным гнетом—царской России и эмира бухарского.

Эмир бухарский и его чиновники рассматривали этот край как свою военную добычу. Только к концу XIX века были ликвидированы самостоятельные феодальные княжества Восточной Бухары. Восточная Бухара должна была давать средства на содержание чиновничества и двора эмира. Царская администрация, царские власти вели себя как завоеватели и безнаказанно творили всякий произвол. Так полковник Логофет пишет: «Был здесь (в Сарай-Камаре—И. А.) один такой штаб-офицер, который бухарцев и за людей не считал, так тот много-таки здесь натворил всяких безобразий. Говорят, даже туземцев в свой экипаж запрягал да так и ездил. А что для расчистки снега, когда он ехал, сотни людей сгоняли, так это верно. Совсем богдыханом себя держал... Хорошо, что ушел отсюда...»²

Или вот еще случай, происходивший в Сарай-Камарском же районе, приводимый тем же полковником царской армии: «Прежде был очень большой кишлак около поста Ак-Джара (ныне около кишлака Халкаяр—И. А.), но только несколько лет тому назад с поста таинственно исчез унтер-офицер. Подозрение было, что его убили, и тогда по требованию наших пограничных властей в наказание кишлак был уничтожен, а жители водворены в другое место»³.

В районе царил полный произвол со стороны царской и бухарской властей.

Многочисленные эмирские чиновники ставили своей задачей возможно большее выколачивание налогов для собственных нужд, и ни одна копейка не затрачивалась на нужды народного хозяйства и просвещения. Налоги же были огромными. По самым скромным подсчетам свыше 50%, в некоторых случаях до 80%, урожая с «оби»—поливной земли—декхане должны были отдавать всевозможным светским и духовным чиновникам. Кроме того взи-

¹ В связи с переселением за последние годы в район таджиков из Ферганы и Гарма процент таджиков вырос примерно до 10.

² Логофет. На границах Ср. Азии, кн. III, бухарско-афганская граница. СПб. 1909 г., стр. 117—118.

³ Там же, стр. 121—122.

мался налог с богарной земли (до 50% урожая), со скота, с торговли и т. д.

Земля в Сарай-Камаре считалась государственной (амляк). За право пользования землей дехкане должны были платить $\frac{1}{5}$ урожая с поливной земли (так называемый хумс с хирмана, т. е. с результата урожая, собранного в кучу). Размер же урожая определялся на-глаз, и поэтому вместо $\frac{1}{5}$ урожая с дехкан брали значительно больше. Амлякдар¹ брал в свою пользу официально с каждого батмана (около 192 кг) урожая один нимхурд (около 12 кг). Мираб, регулирующий водопользование на главных арыках, получал столько же, сколько и амлякдар. Мелкий податной чиновник («дорго»), следивший за целостью хирмана, на который наложена печать, за накладку печати (мурона) получал свою долю («кафсан»); получала такую же долю и сельская администрация. От них не отставало и духовенство. Домулла-имам (сельский учитель—духовное лицо) получал два нимхура (около 26 кг), ишан получал «милостыню» по 3 рубля с хозяйства и т. д. и т. д. Сверх того, помимо налога с богарных земель, с хозяйств, занимавшихся скотоводством, взимался «зекат» ($\frac{1}{40}$ часть) и «закет-чакана» (подать, взимаемая со стада до 20 голов) и т. д. Дехханин, заготавливавший дрова, уголь и т. д., часть должен был отдавать беку.

«Не только земля и ее произведения и скот были объектом грабежа чиновников,—все акты семейной жизни дехханина служили доходной статьей для изобретательных эмирских чиновников».

«Если дехханин брал себе жену, он должен был кроме того, что платил кази и муфти², заплатить еще 10 тенг³ чиновникам бека; если он разводился, то платил «талакона»; получал наследство—«таракоона» и т. д.

«В общем, по совершенно справедливому замечанию бухарского историка Айни, в Бухаре «только воздух не был обложен». Ухитрялись брать налоги даже с обхуров (батраков)—по 5 тенг со двора».

«Беку всего этого казалось мало, и когда он занимался строительством, дехкане должны были ему доставлять строительный материал и рабочую силу. Наконец бек не останавливался перед тем, чтобы брать дехканских дочерей на бесчестье и позор в свои «духтархона» (девичник)»⁴.

Ко всем этим поборам необходимо прибавить непосредственную эксплуатацию баев, помещиков и ростовщиков. В районе

¹ Сборщик податей и начальник административной единицы — амлякдарства. Сарай-Камарский район являлся амлякдарством Курган-Тюбинского бекства).

² Кази — народный судья, духовное лицо; муфти — духовное звание — толкователь шариата.

³ Тенг — бухарская серебряная монета достоинством в 15 коп.

⁴ Материалы к вопросу о земельных отношениях в Таджикистане под ред. Б. Карпа. ТаджикГИЗ, Сталинабад-Ташкент, 1930 г., стр. 10—11.

процветали феодальные методы эксплуатации — издольщина, процветал и принудительный труд (работа на бека и других чиновников эмира и царя). Невозможность сводить концы с концами принуждала декхан прибегать к помощи ростовщика, который взимал «божеские проценты», достигавшие 100—200 и более процентов годовых.

При этих условиях ни о каком улучшении хозяйства, о расширенном воспроизводстве не приходилось и думать. Значительная часть необходимого продукта отбиралась в пользу эмира, бека и чиновников, и на долю трудящихся оставалось столько, чтобы только не умереть с голоду. Декхане Сарай-Камарского района отвечали на этот произвол и грабеж восстанием, избиением сборщиков податей и бегством в Афганистан. Так в 1902 году происходило волнение, и несколько десятков хозяйств бежали из Сарай-Камарского района в Афганистан. По свидетельству полковника Логофета, в 1908/09 г. это выселение в Афганистан приняло характер массового движения, и население в районе уменьшилось более чем на половину. «Будущий год, повидимому, — пишет Логофет, — благодаря отсутствию рабочих рук, необходимых для очистки и приведения в порядок магистральных арыков, обещает полное бедствие для всей (Сарай-Камарской — И. А.) долины, так как наличными силами даже всех жителей, занимающихся земледелием, привести в порядок арыки совершенно невозможно»¹.

Если основная масса декханства разорялась, то одновременно происходили значительные накопления богатства, концентрация земли, скота и орудий производства в руках баев, помещиков и ростовщиков, хотя и считалось, что государственная земля может быть обработана всеми, но фактически земля распределялась амлякдарами за вознаграждение. Таким образом происходила как бы распродажа государственных земель и концентрация их в руках баев. Владелец земли мог продавать только усадьбу, сады и огороды. Но перед революцией и другие обработанные земли стали постепенно входить в товарный оборот. Земля распределялась по волам — кош (два вола). Некоторые баи в районе владели земельными участками в нескольких местах и обрабатывали их чайрикерами (до 30—40 кош). Землевладение на поливных землях установилось подворно-участковое. Господствующей формой производственных отношений в кишлаке были феодальные отношения. Сильно было развито чайрикерство и пянджикерство (издольщина).

Выделялись также крупные скотоводы, баи, которые имели по несколько тысяч голов овец и по несколько сот голов крупного рогатого скота и лошадей.

Основным занятием населения было скотоводство, а затем уже земледелие. Происходил постепенный переход к земледелию и

¹ Логофет, указ. соч., стр. 89 и 90.

оседанию скотоводов. В скотоводство товарные отношения проникли больше, чем в земледелие. Сбывали живой скот (курдючных овец и лошадей), сбывали шерсть и кожи. Скот пригонялся в Сарай-Камар—малый базар и в Ширабад—большой, главный базар, откуда он шел в Самарканд и другие районы Средней Азии. Выделялись крупные торговцы скотом, которые гнали на базар по 1 000 голов овец. Часть скота привозилась из Афганистана.

Декхане засевали главным образом пшеницу, ячмень и рис. Были также посевы льна, кунжута, гузы (туземный хлопок) и др. Ближе к городу было развито садоводство. Пшеница и ячмень засевали как на богаре (под дождь), так и на поливных землях. Наиболее товарными культурами в районе были рис и кунжут (для масла). За последние годы перед революцией (1917 год) получают некоторое развитие посевы гузы, и в Файзадад-Кале в 1917 году был даже построен гузеломочный завод. Таким образом товарные отношения проникали и в земледелие. Увеличивалась с каждым годом денежная часть налога, особенно в земледелии, а налог со скота оставался натуральным. Несмотря на проникновение денежных отношений, в районе мы имеем в то время только начальную стадию разложения натурального хозяйства.

Хозяйство велось самым примитивным образом. Скот большую часть года находился на подножном корму: летом скот гоняли в горы, зимой—на долину. Прикорма скота, как правило, не существовало. Прикармливали отчасти только рабочий скот—волов, коров, ослов и дойных коров, и то не круглый год (около 5—6 месяцев). Земледелие велось также самым примитивным способом. Орудиями обработки служили омач, мола и др. Вместо кетменя здесь употребляли лопаты. Рабочим скотом был вол. Лошадь еще не применялась как рабочий скот в сельском хозяйстве, а использовывалась только для верховой езды. Техника ирригации была самой примитивной. Головные сооружения часто разрушались. Поддержание ирригационной сети требовало огромного количества рабочей силы декхан и часто отрывало их на ремонт головного сооружения и самой сети в самый разгар полевых работ. Некоторые кишлаки (напр. Кульдеман) вели переложную полукочевую систему полеводства: обрабатывали несколько лет подряд землю в одном месте, затем ее забрасывали, переселялись на другое место и обрабатывали землю здесь. Население вело в то время в большей своей части полукочевой образ жизни. Скотоводы на лето уходили в горы (Кара-Тау и Терекли-Тау) на 30 км и более. В расселении населения и перекочевках сказывалось влияние родовых отношений (переездов). Основным узбекским племенем в Сарай-Камарском районе было племя каттаган с родами Тас, Темез, Бурка, Тугул и т. д. Пережитки родовых отношений сказывались также и на распределении воды и пастбищ.

Баи и эмирские чиновники, которыми были те же баи (госу-

дарственная служба являлась одним из средств накопления), концентрировали в своих руках огромные стада овец, лошадей, коров, огромное количество рабочего скота—волов и значительные участки земли (поливной). Баи и эмирские чиновники были также носителями торгового капитала. В лице переводчиков при царских военных начальниках и др., связавших свою судьбу с внедрением российского капитала, мы имеем зарождение компродорской буржуазии. Влияние баев было сильное. В их руках находился государственный аппарат, в особенности налоговой аппарат, духовенство (муллы), и кроме того они для поддержания своей власти находили опору в войсках царского правительства (в Сарай-Камаре находился пограничный отряд во главе с подполковником). В связи с развитием товарных отношений налоговой пресс давил на декханство все с большей и большей силой. Все новые и новые виды налога вводятся в Бухарском ханстве. Было сильно развито в районе ростовщичество. На эксплуатацию баев, чиновников и ростовщиков декханство, как указывалось выше, отвечало или восстаниями, которые жестоко усмирялись при помощи царских штыков, или бегством в Афганистан, чему, также препятствовала царская пограничная стража.

После Октябрьской революции до 1924/25 года территория Сарай-Камарского района была ареной ожесточенной гражданской войны. Вместе с эмиром и Ибрагимом-беком (крупнейший вождем басмачества) бежало в Афганистан большинство населения района. К 1924 году в районе осталось 68 хозяйств. Бежали баи, чиновники, духовенство. Под влиянием и давлением баев, акскалов, ишанов бежали декхане—середняки, бедняки и даже батраки. Баи и муллы развили бешеную агитацию против советской власти—была объявлена «священная война» против красных. В районе осталась только некоторая часть бедноты, которая активно участвовала в борьбе с басмачами и в укреплении советской власти в районе. Задача советской власти на данном этапе сводилась к тому, чтобы вырвать остальную бедняцко-середняцкую массу декханства из-под влияния баев и мулл. Надо было в первую очередь разбить басмачей, что и было сделано Красной армией при активной поддержке оставшейся бедняцко-батрацкой части декханства. Надо было укрепить советскую власть, на примере показать значение советской власти для бедноты и середняков, для отсталых национальностей и возратить декханство в район для мирного хозяйственного строительства на новых социалистических началах.

Задачи эти в основном были выполнены. К 1929 году в районе было уже свыше 2000 хозяйств, и район приступил к социалистической реконструкции.

Эти успехи были достигнуты в результате следующих мероприятий: а) правильной классовой политики ограничения бая, борьбы с ростовщичеством, басмачеством и т. д.; б) правильного проведения национальной политики в Таджикистане,—создание

автономной республики, а затем самостоятельной седьмой союзной республики; в) правильной политики в отношении крестьянства путем вовлечения бедняцко-батрацких и середняцких масс в органы советской власти, классового подхода в деле кредитования декханства, направленного на поднятие благосостояния батрацко-бедняцких и середняцких масс декханства, ряда культурных мероприятий: школы, курсы и специальная помощь реэмигрантам г) внедрения усовершенствованных сел.-хоз. орудий; д) организации машинотракторной станции в районе и, что особенно важно, е) социалистической реконструкции сельского хозяйства—организация колхозов.

Уже с 1924 г. эмигрировавшие в Афганистан декхане начинают переселяться в район. В первую очередь пошла беднота, которая попала в Афганистане в полную кабалу бежавшим баям, эмирским и афганским чиновникам и окончательно разорилась. Пошли также и некоторые зажиточные, которые стремились использовать рост хозяйственной мощи района в целях обогащения. В реэмиграции известную роль сыграло также влияние родовых пережитков и авторитета некоторых лиц. Были случаи, когда за одним человеком переселялось несколько десятков и сотен хозяйств.

За время пребывания в эмиграции декханство сильно обеднело и оно возвращалось почти без всяких средств и орудий производства. Усиленное кредитование государством декханства помогло быстро восстановить хозяйство. Восстановление хозяйства происходило вначале на основе старых орудий производства при разведении дореволюционных полевых культур (пшеница, ячмень, рис, кунжут и отчасти хлопок). Но уже с 1926/27 года начинается и процесс реконструкции хозяйства района.

С 1926 года начинает работать хлопкоочистительный завод. Возникают новые отрасли хозяйства (в 1927 г. появляются первые посевы египетского хлопка), старые отрасли хозяйства меняют свою форму, допотопная техника вытесняется европейской и американской (с 1928 г.). В реконструктивный период старые производственные отношения рушатся и создаются новые, с 1929 г. начинается процесс коллективизации в районе. Новые социалистические производственные отношения в свою очередь создают совершенно иные условия для развития производительных сил в районе, рост которых получает невиданные до того размеры.

Основными отраслями хозяйства в районе становятся земледелие, полеводство. Полукошечное скотоводство отходит на второй план, уступает свое значение полеводству. Только в кишлаках Араб I, Араб II, Казак и Кумсай скотоводство играет заметную роль. В связи с развитием хлопководства завершается процесс оседания хозяйств, в частности хозяйств казаков и арабов. Сарай-Камарский район втягивается в систему общесоюзного разделения труда и как район с особо благоприятными климатическими и поч-

венными условиями для развития египетского хлопка в плановом порядке превращается в хлопковый район. Несмотря на некоторые перегибы в 1929 году, благодаря своевременному их исправлению, благодаря правильному проведению генеральной линии партии эта задача была успешно разрешена.

В полеводстве первое место занимает теперь хлопок, посев которого начинает свой бурный рост с 1926 г. Товарная продукция хлопка с 605 тонн в 1926 г. увеличивается до 2400 тонн в 1929 г., т. е. в 4 раза. В 1929 г. свыше 75% всех поливных посевов приходится уже на хлопок. Зерновые едва достигают 22%, а рис сохраняется только в 2 джамсоветах (Арабском и Кульдеманском) всего на 12 га. В 1930 г. посевы под хлопком занимают уже до 9% всех поливных посевов. Посевы риса совершенно пропали в районе, а зерновые были вытеснены в богару. Некоторое развитие получили посевы люцерны, которая стала засеиваться для хлопководства в хлопковом севообороте. С 1927 г. впервые появляются в районе посевы египетского хлопка. В 1929 г. было посеяно всего 24—25 га египетского хлопка, а в 1930 г. уже до 400 га. Таким образом в 1930 г. район превратился в типичный монокультурный хлопководческий район, выполняющий при поддержке пролетариата Союза определенную задачу в общей системе социалистического строительства страны.

Проф. Пославский о своей работе о сельскохозяйственном районировании Средней Азии относит Сарай-Камарский район к смешанным хлопковым районам (см. «Народное хозяйство Средней Азии», № 8 за 1930 г.). Это положение проф. Пославский высказывает в 1930 г. вопреки директивам партии о борьбе за хлопковую независимость, вопреки успешному выполнению этой директивы трудящимися Сарай-Камарского района. Мы не останавливаемся на критике методологии районирования проф. Пославского, которая целиком основана на методологии проф. Кажанова, Челинцева и др., но отметим, что эта методология отражает интересы кулачества и байских элементов, которые выступают противниками введения культуры хлопка и стремятся к реставрированию капиталистических отношений у нас.

Коренные изменения произошли в технике производства. Если еще в 1928 году единственным орудием вспашки был омач, а тягловой силой служили волы, то уже в 1929 году наряду с волами начинают запрягать и лошадей, появляется у декхан европейский сельскохозяйственный инвентарь. А в 1930 же году около 80% пашен на поливных землях было вспахано тракторами. В Сарай-Камарском районе работали в 1930 году 50 тракторов МТС. С этого года туземные сельскохозяйственные орудия, имеющие более чем 2-тысячелетнюю давность, решительно и бесповоротно вытесняются усовершенствованным инвентарем. Целая революция произошла и в области транспорта. Строятся шоссейные дороги, мосты, появляются брички и автомобили,—это в районе, где до тех пор перевозили грузы почти исключительно вьючным спосо-

бом на верблюдах, лошадях и ослах, где не все кишлаки имели арбы, а в тех, где они были, число их достигало максимум 2, дороги были трудно проходимы и т. д.

На основе проведенной советской властью работы по переводу индивидуальных, отсталых декханских хозяйств на коллективные, внедрение новых форм труда, усовершенствованного инвентаря, механизация, механизация и тракторизация сельского хозяйства и организация машинотракторных станций положили твердую социально-экономическую базу под социалистическое переустройство сельского хозяйства этого отсталого района.

Наряду с этим техника водного хозяйства, скотоводства и садоводства осталась старой—«эмирской». Совершенно не подвергалось технической реконструкции земледелие на богаре. Особенно остро стоит вопрос с ирригацией, так как посевы на поливных сильно увеличились (за 2 последних года более чем на 25%). Соответственно увеличилась потребность в воде. Частые разрушения головных сооружений в самый разгар полевых работ отрывают огромное количество рабочих рук на работы по восстановлению их и тем приносят непоправимый удар сельскому хозяйству района. Примитивное устройство самых арыков, отсутствие водораспределителей, заиливание, неправильный вывод и наклон арыков и т. д. уже в 1930 году создавали угрозу нехватки воды для поливов хлопка в Кульдеманском джамсове и в Халкайре,—это несмотря на то, что воды в районе для орошения хоть отбавляй (район находится на правом берегу реки Пянджа). К техническим недостаткам ирригационной сети надо прибавить и другие, в особенности—нерегулированность водопользования, разжигаемый баями и муллами антагонизм между отдельными кишлаками, населенными различными национальностями и различными родами (напр. между казаками и узбеками, между арабами и узбеками, между отдельными родами узбеков и т. д.). Ирригационная проблема и проблема водопользования стоят перед районными и республиканскими организациями во весь рост.

Борьба с басмачеством, борьба против эмира, его чиновников и феодалов, борьба с родовыми пережитками и феодальными отношениями в кишлаке, ограничение кулака, помощь реэмигрантским хозяйствам, производственная смычка, сочетающая интересы бедняцко-средняцкой массы с развивающейся социалистической промышленностью, организация МТС, снабжение сельскохозяйственными машинами, тракторами, квалифицированной рабочей силой, культурная и производственная помощь пролетариата фабрично-заводских районов СССР (работа 25-тысячников), помощь трудящихся более развитых районов Средней Азии (работа рабочих бригад из центральных районов Средней Азии), работа в 1929 и 1930 годах студенческих групп САКУ и т. д., товарное направление сельского хозяйства (развитие хлопководства), поощряемое правительственными мероприятиями, усиливающими и развивающими сырьевую базу социалистической промышленности,

дали возможность быстро восстановить хозяйство района и положили основу социалистического переустройства разрозненных до того декханских хозяйств. В 1930 году (летом) мы уже имеем 65,5% коллективизированных хозяйств при коллективизации по всему Таджикистану в 13,8%.

Прежде чем перейти к описанию колхозов в Сарай-Камарском районе, необходимо остановиться на состоянии хозяйств и на социальных отношениях в районе до коллективизации (перед 1930 г. ¹)

Если взять данные за 1928 и 1929 гг. (за 1928 г. — данные 20-проц. сельскохозяйственной переписи ЦСУ и за 1929 год — данные финорганов о сельскохозяйственном учете), то мы можем составить следующую картину о социальных отношениях в Сарай-Камарском кишлаке. Земельной реформы в районе не было; хотя некоторые крупные бай бежали в Афганистан, все же мы видим значительную дифференциацию по землепользованию к этому времени.

Группировка хозяйств по землепользованию в Сарай-Камарском районе в 1928 г.

Группа хозяйств по размеру земли у них	Процент хозяйств в группе	У них орошаемой земли в % ко всей орошаемой земле
Безземельные до 0,1 дес.	15,8	} 8,0
От 0,1 дес. до 1,5 дес.	11,6	
От 8,1 до 14,09 дес.	3,4	} 16,0
От 14,1 до 24,09 дес.	1,1	

Следовательно в 1928 г. 27,4% хозяйств с землей менее 1,6 десятины имели всего около 3% всей орошаемой земли, тогда как 4,5% хозяйств с землей от 8,1 до 24,09 дес. сосредоточивали в своих руках до 16% всей орошаемой земли. 27,8% хозяйств с посевами до 1,09 дес. засевали всего 4% всех посевов, тогда как 4,4% с посевом от 7,1 до 20,09 десятины имели в своих руках свыше 21% всех посевов, в том числе 1,6% хозяйств с посевами от 10,1 до 20,09 десятины сосредоточили около 10% всех посевов. Сельскохозяйственный инвентарь был сконцентрирован в байских зажиточных хозяйствах. Хозяйства с посевами до 0,59 десятины на 80% не имели пахотного инвентаря, хозяйства от 0,6 до 1,09 дес. на 55% не имели пахотного инвентаря, тогда как хо-

¹ Коллективизация с.-х. в районе, достигшая ныне 75%, меняет коренным образом картину нижеприведенных группировок хозяйств по размеру земли у них на поливных участках, оставшиеся же вне колхозов индивидуальные хозяйства имеют посевов не более 3—4 га (три га под хлопок и один га под люцерну.)

зяйства с посевами свыше 10 десятин все имели пахотный инвентарь и на одно хозяйство приходилось от 1 до 1,5—2 омачей, борон и кетменей. Хозяйства, не обеспеченные средствами производства, шли в кабалу к зажиточным и байским хозяйствам. В районе было сильно развито чайрикерство (издольщина), наем сельскохозяйственного инвентаря, рабочего скота, супруга и т. д. Малопосевные хозяйства от 30 до 60% прибегали к найму инвентаря и скота и 50—60% к супруге. Наем инвентаря и скота и супруги являлся в значительной степени особой формой чайрикерства.

По типам хозяйственного развития кишлаки Сарай-Камарского района были неоднородными. В общем кишлаки района можно разбить на три группы: 1) пригородные с сильным развитием внеземледельческих промыслов, огородничества и садоводства (Кундузы, Кунчи, Донг, Тугуланг, Шахмат), 2) кишлаки со значительным развитием скотоводства (Араб I, Араб II, Казак, Кумсай) и 3) кишлаки почти чисто полеводческие (остальные кишлаки)¹. По данным сельхозналогового учета 1929 года, при размере неземледельческого заработка по району в среднем на 1 хозяйство в 24 р. 90 коп., по Донджамсовету (пригородный джамсовет) на 1 хозяйство приходится 46 р. 80 коп., по Арабскому же—15 р. 30 коп. и по Кульдеманскому—всего 8 р. 50 коп. По отдельным кишлакам мы имеем следующую картину: по Кундузы—235 р. 90 коп. (сильно развита торговля), по Дону—77 р. 70 коп., по Кунчи—55 р. 50 коп., по Тугулангу—55 р. 30 коп. и т. д. Данные же по скоту резко выделяют 4 кишлака: Казак, где развиты овцеводство и верблюдоводство значительная часть верблюдов находится в этом кишлаке при 0,2 головы верблюда на 1 хозяйство (в среднем по району в кишлаке Казак на 1 хозяйство приходится 1,1 головы), население до сих пор ведет полукочевой образ жизни; Араб I и Араб II, где развиты верблюдоводство и каракулеводство (в этих кишлаках сосредоточено до 80% всех), и Кумсай, где развито курдючное овцеводство (при 2,7 головы курдючных овец в среднем на 1 хозяйство по району в Кумсае приходится 34 головы). Эти данные говорят, что нельзя применять одну и ту же группировку по всем кишлакам района, необходим дифференцированный подход по типам хозяйства, учитывая всю совокупность признаков, характеризующих классовые отношения в кишлаке. Вот несколько примеров. Если в кишлаке Араб I произвести группировку по рабочему скоту, то в кишлаке, по данным 1929 года, не было ни одного хозяйства с 2 и выше голов рабочего скота, но зато были хозяйства, которые владели свыше 100 голов овец, а некоторые хозяйства имели

¹ Исключение составляет кишлак Андижан в Кульдеманском джамсовете с сильным развитием внеземледельческих заработков—249 р. на 1 х-во (главным образом кустарные промыслы).

² Население кишлака Араб I недавно переселилось из Афганистана, откуда оно бежало из-за племенной вражды и резни.

50 и более голов каракулевых овец². В кишлаке Казак главную массу верблюдов (до 40%) сосредоточивали в своих руках беспосевные хозяйства, которые выступали яркими противниками перехода к оседлости и развитию хлопководства; здесь группировка по посевам даст мало.

В Кишлаке Кумсай, по сельскохозяйственным спискам на 1929 г., на 35 хозяйств с 1 головой рабочего скота приходится в среднем на 1 хозяйство около 90 голов овец, но есть в кишлаке хозяйства, имеющие свыше 1 000 голов овец, которые их скрывают в горах, скот этот пасется наемными пастухами (нам указывали три таких хозяйства).

Если в кишлаках со значительным развитием скотоводства скот являлся одним из важнейших средств накопления в руках байских хозяйств, то в пригородных кишлаках—торговля и мелкие промышленные предприятия. Так, в Кундузах наибольшее число хозяйств с неземледельческими заработками приходится на хозяйство без рабочего скота (12 из 32), затем шла группа с 1 головой рабочего скота (10 и т. д.). В группе без рабочего скота находились подрядчики (1), торговцы (4), маслобойщики (1) и т. д. Во второй группе—3 торговца, 2 чайханщика, 1 маслобойщик и т. д.

Надо также учесть посеы на богаре. До сих пор на богаре господствуют в значительной степени старые земельные отношения. Поэтому многие байские хозяйства, сводя к минимуму свое орошаемое хозяйство, все внимание сосредоточили на богаре. Особенно это в кишлаках Магул, Мирышкар, Шахмат и др.

Отсутствие дифференцированного подхода привело к тому, что в Сарай-Камарском районе «имело место в наибольшей степени нарушение интересов середняка» (из доклада т. Гусейнова на 1 учредительном съезде КП(б) Таджикистана, см. «Советский Таджикистан» от 11 июля 1930 года за № 131). Тяготы обложения пали на середняков при недостаточном обложении байских и зажиточных хозяйств.

Государственный кредит, который играл и играет огромную роль в деле восстановления хозяйства бедняцко-середняцкой массы, был отчасти использован и байскими элементами кишлака как источник накопления. До 1930 года кредит выдавался без плана некоторым баям и зажиточным по 200—600 рублей, которые затем бежали в Афганистан. Значительный процент дохода получался и получается от торговли и предприятий (маслобойки, гончарное производство, кирпичное и т. д.). Так, по нашим бюджетным данным одного хозяйства в кишлаке Шахмат, до $\frac{1}{3}$ всех доходов и свыше 50% денежной части дохода это хозяйство получило от маслобойки. Оно имело возможность выплатить в 1929 году 490 руб. сельскохозяйственного, 185 руб. промыслового налога и 34 руб. водного сбора. Имеются данные о существовании ростовщического кредита в кишлаке, который также служит одним из источников накопления. По нашим сведениям, некоторые хозяйства прибегают к частному кредиту и выплачивают значитель-

ные проценты (до 50 и более годовых). Видимо и земля отчасти служила средством накопления. Есть данные о продаже земли в 1929 году: так один декханин продал $\frac{1}{4}$ танапа¹ усадьбы и 1 танап люцерны за 380 рублей. Один из источников накопления была в отдельных случаях также советская служба. Некоторые даже забрасывали свое хозяйство в то время, когда работали в совете, в ширкате и т. д., и все же в конце года имели возможность приобрести скот, инвентарь и пр. (по данным бюджетного обследования). В некоторых случаях еще продолжает существовать представление, господствовавшее при эмире, что государственная и общественная работа—это источник обогащения. Бани и ишаны стремятся проникнуть в советы и ширкаты, чтобы использовать их в своих личных и классовых интересах. Значительным источником накопления в байских хозяйствах и хозяйствах зажиточных служила и служит по настоящее время эксплуатация мардикеров, в особенности афганцев, заработная плата которых значительно ниже, чем у местного населения (почти в 2 раза: поденная плата афганцу—1 р. 50 коп., а местному—2 р. 50 коп.—3 рубля). Значительным источником накопления и наживы служила спекуляция, особенно спекуляция с мануфактурой и скотом. Спекуляцией с мануфактурой занимались местные торговцы, афганские купцы и купцы, приезжавшие из других районов Средней Азии. Было обнаружено, что некоторые из них имели по несколько книжек для получения мануфактуры из кооператива. Этой спекуляцией и объясняется, что в 1929 году среднее потребление мануфактуры на душу населения в районе достигло астрономической цифры 950 метров.

Как отмечалось выше, помощь государства повышала и повышает благосостояние бедняцких и середняцких масс. Хозяйства реэмигрантов, которые вернулись в район только с «комчи» (с одним кнутом), благодаря помощи государства крепнут и развиваются. Хозяйства, разрушенные басмачами, вновь восстанавливаются и т. д. Но часть средств из государственной помощи и часть накопления внутри некоторых хозяйств (какая часть—это трудно сказать, так как точных данных нет, некоторые полагают, что большая часть) утекает в Афганистан, служит средством для накопления и развития хозяйства эмигрантов в Афганистане. Последнему особенно способствует двойственность хозяйства некоторых декхан: одно хозяйство здесь, в районе—хозяйство, которое большей частью выдается за бедняцкое или середняцкое, а другое хозяйство—в Афганистане, большею частью хозяйство зажиточное и байское. Эти двойные хозяйства используют подчас хозяйство в Сарай-Камарском районе как базу для накопления в Афганистане. Нам указывали на ряд таких хозяйств (например в Халкайре, Араб' I и др.).

При таких сложных социальных отношениях в районе пред-

¹ Танап — $\frac{1}{6}$ десятины.

ставляет большие трудности выделение отдельных классовых групп. По имеющимся данным о сельхозналоговом учете и внесенным в них коррективам, которые вызваны вышеуказанными специфическими условиями района, социальное лицо кишлака Сарай-Камарского района представляется перед коллективизацией в следующем виде: основной фигурой в кишлаке является середняк (около 53%), при значительной группе бедноты (38%), зажиточных и байских хозяйств—свыше 7%, причем крупных байских хозяйств—около 2%. Несмотря на это, значение баев в кишлаке, принимая во внимание наличие родовых и племенных пережитков, нельзя преуменьшить. Пользуясь своим влиянием, баи, муллы и ишаны продолжали до последнего времени жестоко эксплуатировать бедноту в районе, зачастую скрывая эти эксплуататорские отношения под видом родственных, соседских и добровольных. Так, летом 1930 года было зарегистрировано 165 трудов договоров с индивидуальными нанимателями, неучтенных же батраков, работающих в индивидуальных хозяйствах района, батрачком насчитывает до 200.

Несмотря на всю сложность обстановки, связанную со специфическими особенностями района, основная масса декханства осела, осваивает землю, и хозяйственное развитие района протекает под непосредственным регулированием советской власти (кредит, контрактация и плановость). Бедняцко-батрацкая часть кишлака всецело стоит за власть Советов и активно борется за проведение всех мероприятий партии и советской власти. Середняцкая масса, вступившая в колхозы, в основном уже идет вместе с беднотой, выступает против байской агитации. Энергичная работа по укреплению и разворачиванию колхозного движения, усиленная работа по выращиванию колхозных кадров делает колхозника прочной опорой советской власти. В данное время в кишлаке идет ожесточенная классовая борьба. Баи ведут усиленную агитацию внутри района и из Афганистана. Бывают иногда вылазки басмачей.

Организация колхозов, несмотря на допущенные при этом перегибы и значительные недостатки в самых колхозах, является большим достижением партии и советской власти в деле социалистического строительства и несомненно есть результат правильной политической линии партии. Снижение процента коллективизации с 68% (1 января 1930 года) до 58% (1 марта 1930 года) после разъяснения о добровольности и чистки колхозов, затем опять увеличение до 65% (в мае 1930 года) и значительный бедняцко-батрацкий состав колхозов говорят, что болезни роста при деятельной поддержке партии и советской власти изживаются и будут несомненно изжиты за относительно короткий срок.

Необходимо последовательно и твердо проводить генеральную линию, необходимо решительно бороться с оппортунистическими уклонами, бороться на два фронта: против «левых» загибов (см.

подробнее ниже) и против правого уклона как главной опасности. Некоторые местные работники считают пужным не вести никакой работы против размельчания колхозов, против деления их по родовым признакам и т. д. Они предпочитают дать полный простор «самоопределению» колхозов и ждать спокойно результатов работы баев и их агентов. Такой подход эти работники оправдывают специфическими условиями Сарай-Камарского района. На самом же деле это—настоящий правый уклон на практике. С этой ставкой на самотек в колхозном строительстве надо самым решительным образом бороться.

Колхозы были в значительной мере засорены чуждыми элементами (баями, муллами и т. п.). На 1 марта 1930 г. после чистки колхозов в них из 1389 хозяйств осталось 1276 хозяйств (уменьшение на 113 хозяйств, т. е. на 8,1%). По своей воле вышло из колхозов 231 хозяйство, вычищено—93. Из вычищенных 39 хозяйств зажиточных и байских, 29—торговцев и спекулянтов, 14—мулл. За время же чистки в колхозы вошло новых 211 хозяйств.

Основным и решающим на ближайший период является закрепление и усиление существующих колхозов, дальнейшее развитие колхозного строительства и переход созов к артелям.

Колхозы в районе на данной стадии развития являются первоначальной и элементарной ступенью—созами. Социалистические элементы исключительно минимальны, а именно совместная обработка земельного массива. Основными и скрепляющими факторами являются тракторная вспашка, МТС, сельскохозяйственный инвентарь, данный в кредит, и другие льготы и помощи.

С. Бабахан в своей брошюре «Перспективы развития народного хозяйства Средней Азии» (средне-азиатский Госплан, Ташкент 1930 год) считает основной формой существующих в Средней Азии колхозов артели и отсюда делает совершенно неверные выводы. Так он пишет: «Необходимо отметить своеобразие социального состава колхозов в Средней Азии: колхозы Средней Азии до последнего времени являются по преимуществу батрацко-бедняцкими колхозами, а не середняцкими, как в основных зерновых районах Союза ССР.

«Как показывают данные обследования колхозов Узбекистана в 1929 г., не имели земли до вступления в колхоз 78% колхозников; по Туркмении процент батраков в колхозах достигает 41,1, бедняков—4,61, середняков—12,1.

«Такого состава не знает, пожалуй, ни один другой район СССР.

«Неудивительно поэтому, что и по своей форме колхозы Средней Азии принадлежали к более высокому типу; здесь преобладали артели, а не созы. В УзССР например число артелей достигло 65% всего числа колхозов, между тем как на Украине этот процент равнялся 23, а в РСФСР—32. Для батрацко-бедняцкой массы экономически артель является более приемлемой и

выгодной, чем соз и тоз. Бедняки и тяготеют поэтому к артелям. Это вовсе не означает конечно, что соз и тоз являются пройденным этапом колхозного строительства в Средней Азии. Наоборот, указание сredsзбюро ЦК о том, что основной формой организации в Средней Азии должны являться соз и втоз, абсолютно правильно, так как задача заключается в дальнейшей работе по коллективизации, в охвате середняцких декханских масс, для которых наиболее приемлемыми на данном этапе являются тозы и которых нельзя заставить сразу же переходить в более высокие и сложные формы коллективного хозяйства» (стр. 9, разрядка всюду Бабахана).

Утверждение Бабахана, что с притоком середняцкой массы в колхозы в Средней Азии произойдет попятное движение от артелей к созам, является неверным, так как он существовавшие в 1929 и 1930 годах колхозы Средней Азии принял за артели, аналогичные зерновым артелям, тогда как по существу основной формой колхозного строительства и тогда были в Средней Азии созы, хотя по уставной форме и по льготам они приравнивались к артелям (напр. в Таджикистане). Кроме того т. Бабахан упустил из виду существование тех районов, где процент коллективизации достигал 50%, и районы сплошной коллективизации (напр. в Узбекистане): в этих районах в колхозах процент середняцких хозяйств был значителен, а в районах сплошной коллективизации и преобладал.

Несмотря на массу еще недостатков в колхозах Сарай-Камарского района, в каждом колхозе есть вполне здоровое ядро (частью из бедняков, частью из середняков), которые своей борьбой за колхоз, за улучшение работы колхоза начинают организовывать вокруг себя остальную массу бедняков и середняков колхоза.

Напр. в Халкайре колхозники отказались принять обратно эмигрировавшего в Афганистан и вновь вернувшегося бывшего колхозника до тех пор, пока он не перевезет обратно всю семью и примерной работой не докажет свою преданность советской власти. Есть колхозы, где труд в значительной степени организован, колхозники разбиты на группы, бригады, во главе стоят старосты, иногда ударники, лучшие работники-колхозники регулярно инструктируются (например в особенности колхоз Сарык, здесь сказывается влияние 25-тысячников). В колхозах производительность труда выше, чем в индивидуальных хозяйствах. По посевной площади индивидуальные хозяйства в среднем менее загружены, чем колхозники (индивидуалы засевают от 1½ до 2 га на хозяйство, колхозники—от 2½ до 3½ га). Это дало возможность значительно расширить посевную площадь в районе, расширить в особенности посеvy хлопка. Колхозы стоят значительно выше индивидуальных хозяйств по технике обработки, новым методам обработки, по внедрению усовершенствованного инвентаря. Есть случаи, когда новые методы, применяемые в кол-

хозе, начинают применять и индивидуальные хозяйства (например в Халкайре переход к рядовому посеву вместо джоячного). Но в данном случае очень часто индивидуальные хозяйства убеждаются, что они не могут только своими силами на своем клочке земли получить все выгоды от этих методов и прибегают к помощи колхозников или просят в колхоз.

Вполне возможно пополнение колхозов; уже и сейчас, летом 1930 г., имеются заявления о приеме в колхоз (напр. в Сармантее, Тугуле и др.); некоторые декхане жалуются, что их сейчас не принимают в колхозы.

В деле коллективизации и укрепления колхозов в районе огромную роль сыграла МТС. В 1930 г. МТС вспахала колхозам 2 297 га (кроме того индивидуальникам—823 га). МТС дала возможность перейти декханам с примитивных методов обработки к машинному, тракторному способу, привила навыки работы с усовершенствованным сельскохозяйственным инвентарем, показала преимущества коллективной формы хозяйства перед индивидуальными. МТС—это техническая база под социалистическую реконструкцию сельского хозяйства района. В данное время рабочие МТС вместе с рабочими хлопкоочистительного завода в Файзабад-Кале и 25-тысячниками являются основной пролетарской массой в районе. Это положение усиливает ответственность работы МТС в районе.

Рост колхозного строительства—65,5% коллективизированных хозяйств в районе—меняет классовую структуру Сарай-Камарского кишлака. Основной фигурой становится колхозник. Уже на данном этапе в глазах трудящейся массы декхан колхоз является той формой организации труда, которая действительно поднимает их благосостояние и дает выход из байской кабалы. Кроме обществленного сектора в районе имеется индивидуальный сектор, составляющий 34,5% всех хозяйств. Среди индивидуальников значителен процент середняков и бедняков. Индивидуальники относительно больше обеспечены рабочим скотом, большинство из них имеет по одной и две головы рабочего скота. Несмотря на это, они не могут справиться с обработкой своих полей. В 1930 году до 25% их посевов было вспахано тракторами МТС. В некоторых случаях (например в Донджамсовете) недостаточно внимательное отношение к индивидуальникам (отсутствие агропомощи и др.) создает иногда напряженное отношение между индивидуальниками и колхозниками, чем пользуются баи и противники советской власти. Но уже теперь некоторые колхозы помогают беднякам и середнякам-индивидуалам (напр. в Арабском джамате) и тем готовят их к вступлению в колхоз.

Несмотря на эти значительные достижения, колхозное строительство в районе имеет и ряд серьезных недостатков, которые должны быть в самом срочном порядке ликвидированы.

В колхозах Сарай-Камарского района очень сильны иждивенческие настроения. Эти настроения проявляются: 1) в отсутствии

труддисциплины, — рабочий день в некоторых колхозах не больше 5 часов (с 10 до часа дня и с 5 до 7 час. вечера, напр. в Халкайре), работают очень вяло, боясь как бы не переработать лишнего, значителен также в некоторых сөзах процент невыхода колхозников на работу (так неявки на работу в Халкайре за 17 дней мая колеблются от 3 до 12 на колхозника), раздражает также более дисциплинированных колхозников замена взрослых подростками (так например в Халкайре при посещении из работающих было около $\frac{1}{3}$ подростков, значителен был процент подростков и в Тугуле, Кундузах и др.); 2) в далеко не полном использовании рабочего скота, имеющегося у колхозников, даже в период кризисных работ (в колхозах Арабского джамагата и др.); 3) в уделении большего внимания посевам на богаре, которые не обобществлены, чем посевам на поливных, на колхозных (бывали случаи, что из-за богары оставляли некоторые колхозники работы на поливных, считая, что «на богаре—это мое, а на поливных—это государственное», напр. в Донге, Могуле, Шахмате и др.).

Главные причины такого отношения со стороны некоторых колхозников следующие:

а) Ошибки и перегибы при коллективизации в начале года (угрозы, аресты за отказ идти в колхоз и обещания больших денежных выдач, до 200 рублей, идущим в колхоз); в результате такой «коллективизации» 180 хозяйств бежали в Афганистан, а некоторые требуют выдачи обещанных 200 рублей и т. д.

б) Излишнее и даже преступно-насильное перекредитование сельскохозяйственным инвентарем (так например в колхозе Шахмат при 3 лошадях выдавали насильно 11 хомутов); некоторые колхозы жалуются не на недостаток сельскохозяйственного инвентаря, а на его избыток, тогда как в других ощущается недостаток.

в) Отсутствие достаточных разъяснений об условиях кредита. Колхозники, даже председатели колхозов, не знают условий кредита (напр. в Шахмате), не знают цен на сельскохозяйственный инвентарь, нет никакой заинтересованности в сохранении инвентаря. Отношение к обобществленному, полученному в кредит инвентарю в некоторых колхозах безобразно. Нет никакого присмотра за инвентарем, теряются части, портятся и т. д. (в колхозе Халкайр из сельскохозяйственных орудий сделали изгородь для скота).

г) Отсутствие работы по использованию и рациональному содержанию рабочего скота, чтобы подготовить условия для обобществления скота. Кредит на рабочий скот используется иногда не по назначению (напр. в колхозе Араб I). Закупка и содержание рабочего скота самые разнообразные. Одни колхозы отдают кредитные деньги отдельным колхозникам, и они уже самостоятельно закупают рабочий скот и затем содержат и используют их, как свой собственный (напр. Кумсай, Лярхоби и др.). Другие колхозы сами закупают скот и затем в натуре уже раздают отдель-

ным колхозникам (Донг, Кундузы). Третьи колхозы покупают сами и некоторое время содержат вместе как обобществленный скот колхоза, но затем этот скот раздается по колхозникам и становится их собственностью, так как в некоторых случаях колхозный рабочий скот подвергается самой беспощадной эксплуатации, работает без надзора (напр. Кульдеман). Бывали случаи, что некоторые колхозники, чтобы быстрее получить себе обобществленный скот, нарочно вбивали гвозди в холку или ранили ноги и т. д. (в Тугуле). Часть колхозов купленный в кредит рабочий скот содержит и эксплуатирует пока как обобществленный скот, за ними ухаживает особо выделенный член колхоза, но пока еще нет никакого отличия в лучшую сторону в содержании этого обобществленного скота (напр. Сарык, Чички, Тугул, Тугуланг). Таким образом в некоторых случаях происходит процесс, обратный обобществлению. Вместо того, чтобы этот полученный в кредит и обобществленный скот служил примером для обобществления рабочего скота самих колхозников, который еще совершенно не обобществлен по району, мы видим обратную картину. Здесь вина и агроперсонала и руководителей колхозным строительством в районе, которые не ведут никакой работы в этом направлении, у которых зачастую преобладает ставка на самотек.

д) Механическое отчисление членских и паевых взносов в колхозах из полученного госкредита.

е) Поощрение уравнительности в колхозах. Значительное число колхозов предполагают полученный доход разделить поровну между всеми членами колхоза. Об убытках не думают и ответственности за колхоз не чувствуют. Говорят, что если не получают дохода, то уйдут из колхоза. Нет настоящей разъяснительной работы в распределении доходов в колхозе, в этом вопросе существует полная неразбериха, и этим пользуются антисоветские элементы (баи, муллы и др.), чтобы создать иждивенческие настроения и разложить труддисциплину в колхозе.

ж) Пестрота в системе раздачи авансов. В некоторых колхозах—уравнительность (Халкаяр и др.). Оплата рабочего скота колхозников принимает в отдельных случаях форму зарплаты (Тугул), в некоторых колхозах нет поощрения за инициативу, работоспособность и дисциплинированность самого колхозника.

з) В ряде колхозов имеются договоры о социалистическом соревновании, которые пока остаются на бумаге. В некоторых же других колхозах имеются настроения соцсоревнования (Тугул, Чички), но они не оформлены еще через собрания, путем договоров и т. д. Только за последнее время в связи с работой 25-тысячников и группы студентов САКУ вопросы соцсоревнования переводятся на практические рельсы.

и) В части колхозов слабо организовано общественное настроение против спекуляции, против непрерывной эмиграции и реэмиграции (некоторые хозяйства в течение лета переходят по нескольку раз в Афганистан и обратно). В колхозе Халкаяр часть

колхозников почти открыто занимается спекуляцией мануфактурой, то же и в Чички. Здесь же надо отметить, что имелись отдельные случаи бойкота спекулянтов и колхозников, бежавших в Афганистан. Местные же организации с этим делом непростительно опаздывают (напр. случай с бегством председателя Кульдеманского джамсовета, которому после обратного возвращения его в Кульдеман новый председатель сдал все дела и до вмешательства райсовета он продолжал быть председателем джамагата).

к) Отсутствие твердого количественного и качественного учета работ. В некоторых колхозах нет никакого учета или он начат только на этих днях, а там, где он ведется, учитывается только выход на работу; нет учета ни времени работы, ни количества, ни качества работы. В некоторых колхозах практикуют дачу определенной работы нескольким колхозникам (бригаде), но здесь также нет еще достаточного учета.

л) Существование двойных хозяйств среди колхозников. Здесь мы имеем следующие три вида: 1) на поливных землях ведется обобщественное хозяйство, а на богаре—индивидуальное (это почти все), 2) некоторые хозяйства искусственно дробят свои хозяйства, чтобы получить выгоды от колхоза и вместе с тем вести индивидуальное хозяйство (некоторые члены семьи, отец или сын, или брат ведут индивидуальное хозяйство, а другие в колхозе), и 3) одно хозяйство в колхозе и второе—в Афганистане (это, кажется, теперь уменьшается). Все эти моменты действуют дезорганизующе на работу колхоза. Особенно вредны в этом отношении два последних, так как они большею частью используются баями и зажиточными.

м) Колхозы еще до сих пор засорены социально-чуждыми элементами. Через них и через подкулачников (подбайщиков) оказывают влияние на ход работы колхоза антисоветские элементы района и за рубежом (баи, эмирские чиновники и агенты эмира бухарского, бежавшие в Афганистан). Под влиянием байской агитации развиваются и усиливаются иждивенческие настроения. Под их влиянием некоторые колхозы распадаются по родам (например в Сармантае). Происходит измельчание колхозов, теряется благодаря этому эффективность крупного хозяйства, они стремятся притупить классовую бдительность колхозников и свою классовую политику проводят, прикрываясь родовыми и национальными интересами. Они оказывают в некоторых случаях влияние на распределение кредита и работы внутри колхоза (так в колхозе Могул в последней инстанции все вопросы разрешал одно время сын ишана) и т. д.

Необходимо провести большую разъяснительную работу в колхозах, поддерживая и развивая те явления и стороны работы внутри колхоза, которые способствуют переходу к более высшим формам колхозного строительства—к артелям. Необходимо также составить планы рационального использования рабочей силы, жи-

вого и мертвого инвентаря в созах. Ввести единообразный и не только количественный, но и качественный учет работы колхозников. Необходим переход на сдельщину, работу бригадами и т. д. Ввести единую расценку оплаты рабочего скота колхозников. Ввести персональную ответственность за хранение инвентаря. Установить материальную ответственность колхозника с первого года получения инвентаря. Содержание обобществленного скота в колхозах должно служить примером для обобществления рабочего скота колхозников. Решительно бороться с двойными хозяйствами колхозников (одно хозяйство в районе, другое — в Афганистане), серьезное внимание обратить на искусственное дробление хозяйств, получающееся в результате наличия в одном хозяйстве колхозника и индивидуала, урегулировать работу колхозника на богаре (да и вообще заняться вплотную проблемой богары в районе) и вести соответствующую борьбу против измельчания колхозов, деления их по родам и т. д. Бороться с паймом рабочей силы колхозниками взамен себя (в некоторых колхозах некоторые нанимают подростков взамен себя) и всеми мерами способствовать в достаточной степени использованию полученных под окучку сумм для найма недостающей в колхозе рабочей силы. Путем материальной заинтересованности колхозника, правильной организации труда, введения сдельщины, соцсоревнования и ударничества надо изжить иждивенческие настроения. Некоторые колхозы должны быть выделены как примерные, получать большую помощь для развития своего хозяйства, и они должны своей работой способствовать быстрой коллективизации. Необходимо оформить соцсоревнование и ударничество и регулярно проводить производственные совещания и т. д. Необходимо использовать опыты колхозного строительства в других районах Таджикистана, устроить живой обмен опытом (например Шахри-Нау и др., где мы имеем конкретные примеры перехода к высшим формам колхозного строительства, использования женского труда и т. д.). Провести разъяснительную работу по распределению доходов в созе, решительно борясь против байских лозунгов — по едокам, борясь против уравнительности, за распределение по работе: кто не работает, тот ничего не получает (борьба за сдельщину). Оживить работу правлений колхозов. Необходимо, чтобы существующая в районе МТС еще более оказала влияние на создание и особенно укрепление существующих в районе созов, для чего МТС должна развернуть массовую работу с декханством, связаться с кишлачными организациями, улучшить свою производственную работу, обеспечить себя достаточной квалифицированной силой, главным образом из местного населения. Необходимо организация групп бедноты в колхозах и работа с ними.

Все эти мероприятия должны быть проведены, и они безусловно могут быть проведены, так как колхозное строительство в районе имеет все необходимые условия для своего укрепления

и роста. Особенно большое значение, наряду с помощью пролетариата, строящего социализм, имеет правильная классовая и национальная политика в районе. На этой основе рост социалистического хозяйства и культуры населения района, вступившего на путь социалистического развития, минуя капиталистическую фазу, особо ярко показывает неоспоримые преимущества советской системы хозяйства перед капиталистической и служит примером для трудящихся Афганистана, которые еще стонут под игом империализма, под игом своих баев, мулл, чиновников и т. д. В Афганистане непрерывная вражда между отдельными родами и национальностями и постоянные официальные и неофициальные грабежи афганских чиновников окончательно разрушают хозяйство декханина.

Сарай-Камарский декханин, бедняк и середняк, уже реально ощущает, что дальнейшее развитие его хозяйства может быть только в колхозе.

Социалистическое переустройство Сарай-Камарского района является ярким примером перехода от феодальных производственных отношений к социалистическим, минуя капиталистическую фазу развития, тем самым мы на опыте видим подтверждение марксистско-ленинского положения о возможности в условиях диктатуры пролетариата перехода от отсталого мелкого крестьянского хозяйства с феодальными пережитками к крупному, коллективному, более производительному хозяйству, минуя капиталистическую фазу развития.

Иными словами, социалистическое переустройство хозяйства Сарай-Камарского района еще раз подтверждает правильность постановки вопроса о некапиталистическом пути развития, данной Лениным на II конгрессе Коммунистического интернационала (26 июня 1920 года). Ленин указывал: «Постановка вопроса была (в комиссии — И. А.) следующая: можем ли мы признать правильным, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь после войны замечается движение по пути прогресса. Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей... Коммунистический интернационал должен установить и теоретически обосновать то положение, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Какие средства для этого необходимы, заранее указать невозможно. Нам подскажет это практический опыт» (Ленин, т. XIX, стр. 246). Имеющийся уже практический опыт социалистического

строительства Советского Востока должен быть изучен, чтобы стать руководящей нитью в развитии колониальных и полуколониальных стран Востока.

Если Таджикистан, находящийся на стыке трех колониальных и полуколониальных стран (Индия, Афганистан и Китай), должен стать образцом социалистического хозяйства и культуры для народов Востока, которые еще стонут под игом империализма (Сталин), то опыт социалистического строительства в Сарай-Камарском районе особенно важен и приобретает сугубо-политическое значение в специфических условиях данного пограничного района.

И. Алкин.

Статья уже была набрана, когда одним из членов экспедиции были привезены данные о колхозном строительстве в районе за 1931 год. Считаю необходимым дополнить некоторыми сведениями о современном колхозном строительстве в Сарай-Камарском районе.

Осень и зима 1930 года (период реализации урожая хлопка) были критическими для колхозов. Баи, воспользовавшись вышеуказанными недостатками колхозов, воспользовавшись слабой работой с бедной, слабой организацией батрацко-бедняцких групп, повели бешеную агитацию за выход из колхозов, за ликвидацию колхозов. В некоторых случаях они прибегали к угрозам, к поджогам, ко всевозможным провокациям и т. д. (например в Арабе I, в Могуле и др.). Некоторые колхозы распались по родам (например колхоз в кишлаке Казак распался на два колхоза по родам), некоторые почти совершенно ликвидировались (осталось по 7—8 членов, например Могул и др.).

Но, несмотря на это, приток в колхозы к весне 1931 года стал усиливаться, и летом 1931 года процент коллективизированных хозяйств в районе достиг уже 75,4%. Это объясняется тем, что первый год коллективизации в районе показал все преимущества колхозов перед хозяйствами единоличников. Как правило, в 1930 году по Сарай-Камару доход колхозника был выше дохода единоличника. Так колхозник колхоза им. Шатимора (Араб I) получил чистого дохода свыше 200 рублей, тогда как единоличные хозяйства кишлака получили в среднем 100—150 рублей.

Теперь идет в колхозах организация групп бедноты; беднота принимает активное участие в выявлении байских хозяйств. Если в прошлом году было выявлено по району всего 15 байских хозяйств (0,6% всех хозяйств), то в этом году уже теперь выявлено до 125 байских хозяйств (свыше 5% всех хозяйств). При этом было обращено внимание на богару (впервые произвели учет богары), обращено внимание на животноводческие хозяйства и т. д.

Во всех колхозах введена сдельщина. Но здесь есть еще много недостатков (плохо с учетом, с нормами, по некоторым видам

работ сдельщины, еще нет, в некоторых колхозах сдельщина была введена с запозданием и т. д.). Но, несмотря на эти недостатки, сдельщина подняла производительность труда в колхозах. Многие колхозы перевыполнили свои задания по севу и окучке хлопка. Социалистическое соревнование оказало значительное влияние на улучшение качества работы колхозов. Колхоз Араб I получил премию в 1500 руб. как примерный колхоз. Ведется большая работа по подготовке трактористов (рулевилов) из колхозников, посылке колхозников на учебу в Сталинабад и другие центры. Намечено выделить несколько колхозов (в частности Араб I, Казак, Чички) как примерные, которые своей работой должны способствовать переходу других колхозов в высшие формы, в артели. К следующему году район полагает провести у себя сплошную коллективизацию с 100% посевом египетского хлопка.

Организованный в районе весной 1931 года хлопково-зерновой совхоз, несмотря на все недостатки в своей работе, уже теперь начинает оказывать значительное влияние на рост и укрепление колхозов. В дальнейшем эта роль совхоза еще более усилится¹.

Баи видят свою скорую гибель и развивают бешеную агитацию против колхозов (против сдельщины, против посылки колхозников на курсы трактористов, против соцсоревнования и т. д. и т. д.). Не дремлют и басмачи, предпринявшие вылазку на советскую территорию, окончившуюся полным поражением. На защиту завоеваний революции, власти Советов, мирного социалистического труда дружно пошли колхозники, дав решительный отпор врагам революции. Борьба с басмачами усилила активность батрацко-бедняцкой части декханства, которая в борьбе за колхоз еще более сплотилась вокруг партии.

И. Алкин.

¹Таджикская экспедиция НИАНКП в своем докладе ЦК КП (б) Таджикиста на лето 1930 года указывала на необходимость организации совхоза в Сарай-Камарском районе. Здесь мы не можем остановиться на работе этого совхоза и на других сторонах социально-экономического преобразования Сарай-Камарского района. Мы думаем в специальной работе дать всесторонний анализ социально-экономических сдвигов в Сарай-Камарском районе за 1930 и 1931 годы и перспектив дальнейшего развития района.